

Секция «Государственное и муниципальное управление»

Противоречия и перспективы модернизационных процессов в РФ

Янчук Елена Юрьевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
государственного управления, Москва, Россия*

E-mail: ellie.yu@gmail.com

В модернизационном дискурсе, оказавшемся достаточно уязвимым в т.ч. к внутри-политическим событиям, по-прежнему сохраняются 2 позиции (обсуждаемые, как на уровне государства, так и в экспертном сообществе), определяющие основной вектор, тяготеющий либо к индустриальному (новая индустриализация), либо же к постиндустриальному развитию. Очевидно, что оба направления будут присутствовать в стратегии инновационного развития России, однако вопрос доминанты того или иного подхода в дискурсе остается пока открытым. Однако, как показывает ряд экспертов "постиндустриальные общества, ощутив себя бесконечно могущественными, сделали акцент на сервисном секторе. Он приобрел гипертрофированные масштабы, и его продукция оказалась крайне переоцененной. В условиях глобализации по самым высоким ценам стали реализовываться услуги и товары, предоставление которых не могло быть глобализировано"[1], а современное состояние экономик, а также основные полюса роста доминируются преимущественно неоиндустриальным, а не постиндустриальным сектором (что, однако, не отрицает целесообразность поддержки формирующегося постиндустриального сегмента, являющегося основной для развития городского среднего (в т.ч. «креативного») класса, однако меры его поддержки могут быть преимущественно институциональными, а также формализованными в рамках поддержки развития науки – как фундаментальной, так и прикладной). Тогда как целенаправленная промышленная политика должна быть направлена на решение задачи форсированного индустриального развития, задействующего не только потенциал внутреннего рынка и заимствования технологий, но и, в значительной степени, восстановления кооперационных связей [3] в рамках стратегии региональной интеграции.

Вопрос эффективного включения РФ в систему мирохозяйственных связей – один из ключевых в рамках реализации курса на модернизацию и инновационного развития. С учетом процессов глобализации, регионализации (а также влияния этих процессов на микроуровне – глокализации), определяется 3 направления такой стратегии – «глобализм», «регионализм» и «открытый регионализм». [4]. Использование подхода «открытого регионализма» – наиболее устойчивый вектор интеграционной политики, выразившийся, прежде всего, в реализации единого экономического пространства. Активизация интеграционных процессов на постсоветском пространстве – один из самых значимых геополитических трендов последнего времени. Наряду с продолжающимися спорами о месте и роли глобализации и регионализации в мировом развитии, страновые экономические блоки получают все большую значимость. Однако эти процессы идут не всегда равномерно. Кроме того, если рассматривать интеграционные процессы, можно привести в пример участие РФ в структурах, влияющих на мировые процессы по-разному и, соответственно, являющихся различными инструментами для осуществления модернизационной политики.

1. Активизация интеграционных процессов – один из самых значимых геополитических трендов последнего времени. Наряду с продолжающимися спорами о месте и роли глобализации и регионализации в мировом развитии, страновые экономические блоки получают все большую значимость. Однако эти процессы идут не всегда равномерно. Так, острую фазу финансово-экономического кризиса переживает сегодня Еврозона, нет единого плана развития в рамках АТР.

Несколько иной характер имеет перспективно объединение ведущих экономик постсоветского периода. На постсоветском пространстве эти процессы весьма противоречивы и определяются, в значительной степени, не экономическими интересами, а политическими мотивами. Однако, несмотря на периодические «откаты» от сближения, с 1992 года шел целенаправленный процесс диалога между Россией и Белоруссией, который был формализован в проекте Союзного государства, ставшего, по сути, ядром дальнейшей интеграции в рамках таможенного союза и единого экономического пространства.

Формирование ЕЭП – еще один шаг на пути к формированию полноценной интеграционной структуры – Евразийского экономического союза – наднациональной структуры, подобной Евроне, учитывающий, однако, опыт и наработки ЕС (например, в рамках передачи ряда функций на наднациональный уровень).

2. В рамках институционализации БРИКС, представляющих собой потенциальных «будущих лидеров многополярного мира», необходимо учитывать тот факт, что фактическое объединение этих стран происходит в большей степени не по экономическим, а по политическим аспектам. Однако это объединение реализуется не «против кого-то», а для решения спорных вопросов, в т.ч. в рамках усиления позиции G20. Поэтому в рамках модернизации Российской экономики, потенциал БРИКС может быть задействован в рамках влияния на выработку определенных правил на наднациональном (или даже глобальном) уровне, способствующих улучшению общих условия для использования возможностей глобализации для реализации модернизационной и инновационной стратегии.

Литература

1. В.Иноземцев «Воссоздание индустриального мира», Россия в глобальной политике, 6 Ноябрь/Декабрь 2011
2. И.Стадник «Гайдаровский форум: «Модернизационные стимулы стоят на площадях» <http://opec.ru/1390583.html>
3. Создание Евразийского союза повысит экономический потенциал России, РГ, <http://www.ranons.html>
4. Л.Косикова «На всех парусах», Прямые инвестиции/ 2 (94) 2010